

Янь Цзюньсюнь внезапно перевёл взгляд и сказал:

— Я позвоню Цзян Ляню.

— Звони, — безразлично ответил Ши Шаньянь. — Только не забудь передать привет Системе.

— Что ты задумал? — спросил Янь Цзюньсюнь.

Его мысли спутались, словно растаяли от летнего зноя, как механизм, который отказался работать, совсем не желая шевелиться.

— М-м... — Ши Шаньянь беспорядочно постукивал пальцами по скамейке, затем повернулся к пустому пространству перед ней.

Казалось, он ещё не решил, что делать.

— Что бы сделать... Каникулы такие скучные, хочется найти что-то интересное.

Он снова посмотрел на Янь Цзюньсюня.

— На рынке не очень комфортно, да?

— Тесно, — ответил Янь Цзюньсюнь, сделав паузу, а затем добавил:

— И жарко.

— Слишком тяжело. Можно взглянуть на то, что ты купил? — Ши Шаньянь указал на экосумку Янь Цзюньсюня. — В тюрьме я питался только кашей, уже почти четыре года не видел свежих овощей.

Нельзя.

Янь Цзюньсюнь сжал уголок экосумки.

— Нельзя — ничего страшного, — Ши Шаньянь был удивительно сговорчив. — Я просто хотел поговорить с тобой и, заодно, выпить с тобой банку пива.

Он упомянул пиво, как будто взорвал камеру Системы только для того, чтобы купить Янь Цзюньсюню банку пива.

Пиво в горле Янь Цзюньсюня с глотком проскользнуло вниз. Он встретился взглядом с «бескорыстным» взором Ши Шаньяня, его совесть не дрогнула, но рука сдвинулась. Он подтолкнул экосумку к Ши Шаньяню.

Те дети всё ещё бегали вокруг, шумные и не боящиеся солнца.

Пока Ши Шаньянь рассматривал содержимое экосумки, Янь Цзюньсюнь залпом допил пиво. Он выбросил банку и сказал:

— Я иду домой.

— Пока, — вежливо ответил Ши Шаньянь.

Янь Цзюньсюнь заколебался, его указательный палец скользнул по боку ноги.

— Я могу вызвать тебе машину, тебе пора возвращаться.

— Пока, — повторил Ши Шаньянь, подчёркивая слова и слегка запрокинув подбородок. — Я останусь здесь. Система шумит, как моя мама, я лучше переночую на этой скамейке.

Янь Цзюньсюнь сделал паузу и спросил:

— Твоя мама шумная?

Ши Шаньяню нравилось, как Янь Цзюньсюнь произносил слова с повторением, это звучало так мило, что вызывало лёгкий зуд в его душе. В этот момент он даже хотел сделать что-то, чтобы разозлить Янь Цзюньсюня, заставить его укусить, лишь бы не погрузиться слишком глубоко в это приятное чувство.

— Что ты сказал? — намеренно переспросил Ши Шаньянь. — Я не расслышал.

— Я сказал, — Янь Цзюньсюнь смотрел на детей, — твоя мама шумная?

— Что?

— Твоя мама... — Янь Цзюньсюнь запоздало осознал. — Твою мать!

Ши Шаньянь громко рассмеялся.

— Не знаю, я никогда не видел её и не разговаривал с ней, но думаю, что она, вероятно, псих, а психи всегда шумные.

— Почему псих?

Ши Шаньянь подпер голову рукой, не проявляя особого интереса к вопросу, но всё же ответил:

— Потому что я псих.

Рынок уже миновал время ажиотажа, люди разошлись, только несколько торговцев, расстегнув рубашки и обнажив животы, сидели в тени у входа и болтали. Дети, как ветер, разбежались.

Что бы ни происходило, Ши Шаньянь выражал только радость. Казалось, он от природы лишён «печали», ему не хватало сострадания, и он не мог сопереживать. Он проявлял равнодушие ко многим вещам, равнодушие, скрытое в скуке. Он был абсолютным лидером, даже «мать» была лишь его дополнением, существующей только в его воображении.

Янь Цзюньсюнь сдался, ему тоже не было особо интересно. Он встал, снова взял экосумку и сказал:

— Пока.

Ши Шаньянь ответил:

— Пока.

Янь Цзюньсюнь развернулся и пошёл. Он сделал два шага, когда сбоку выбежал ребёнок, пиная спущенный мяч. Он дошёл до обочины, сказал себе не оглядываться, и оглянулся.

Ши Шаньянь не смотрел на Янь Цзюньсюня, он сидел, подперев голову рукой, наблюдая за

тем, как ребёнок пинает мяч, время от времени свистя и подбадривая его. Его ноги были освещены косыми лучами солнца, а верхняя часть тела оставалась в тени, на нём ничего не было. Хотя на его лице не было уныния, казалось, он сидел там, ожидая, когда его кто-то заберёт.

Иногда.

Янь Цзюньсюнь хотел прервать свои мысли. Чёрт.

Иногда отсутствие печали само по себе печально. Посмотри на этого счастливого льва, он сидит в Зоне Тинбо, на этой грязной и отсталой улице, где даже птицы не летают, и его невозможно оставить.

Какое мне дело.

Янь Цзюньсюнь чувствовал, что экосумка в его руках стала невыносимо тяжёлой, спина горела от солнца, но он не мог сдвинуться с места.

Всё из-за этой банки пива.

Янь Цзюньсюнь внутренне ругал себя, затем крикнул:

— Эй.

Ши Шаньянь ждал продолжения.

Янь Цзюньсюнь с недовольством смотрел на свои белые кроссовки, его голос звучал удрученно:

— Пошли.

* * *

Спорткар Янь Цзюньсюня был разбит, Инспекционное бюро пообещало возместить ущерб. В общем, машины у него не было, поэтому он мог только взять Ши Шаньяня на автобус Зоны Тинбо.

Автобус Зоны Тинбо был чем-то из учебника истории для развитых районов, таких как район Гуангуй, но для Зоны Тинбо это был единственный доступный общественный транспорт. В нём не было кондуктора, система автоматически списывала плату на основе распознавания информации.

— Ты взял временный номер, который дал тебе Цзян Лянь? — Вокруг было много людей, Янь Цзюньсюню пришлось запрокинуть голову, чтобы говорить.

Ши Шаньянь опустил голову, слушая его, порылся в кармане и кивнул.

Янь Цзюньсюня сдавило от толпы, его тело плохо справлялось с погодой Зоны Тинбо, это было давно очевидно. Когда автобус подъехал, звук был оглушительным, как в районе Гуангуй. Двери открылись, и Ши Шаньянь сделал шаг назад, оказавшись позади Янь Цзюньсюня.

Янь Цзюньсюнь чувствовал, что его не просто занесло внутрь, а буквально втокнули. В салоне было ещё душнее, холодный воздух кондиционера не мог справиться с запахом пота. Янь Цзюньсюнь встал у свободного окна, если он не хотел касаться грязной шторы, ему пришлось

бы стоять рядом с Ши Шаньянем.

Салон был полон, но люди продолжали заходить.

Янь Цзюньсюнь смотрел, как расстояние между ним и шторой сокращается, он приподнял экосумку, зажав овощи между собой и шторой. Его коммуникатор всё ещё был в кармане, но он не мог достать его. Он решил, что с сегодняшнего дня ненавидит тыквы. Панда заставила его купить четыре тыквы, они лежали на дне экосумки, тяжёлые, как будто набитые железом.

— Мой... — Янь Цзюньсюнь не успел закончить, как двери со скрипом закрылись.

Транспортная система мягко произнесла:

— Добро пожаловать...

Но старт автобуса был далеко не дружелюбным, словно его пнули сзади, и он рванул без предупреждения.

В салоне раздались возгласы, все сбились в кучу, падая в одну сторону.

Янь Цзюньсюнь чуть не уткнулся лицом в овощи. Он откинул голову назад, но не успел заговорить, как почувствовал, что его ухо и шея стали горячими и зудящими.

Ши Шаньянь одной рукой опёрся о стену рядом с Янь Цзюньсюнем, а другой держал банку молока. Он наклонился и спросил:

— Что-то не так?

— Коммуникатор в кармане.

Перестань дышать!

Янь Цзюньсюнь не мог остановить, как краска заливала его лицо, его уши снова покраснели от дыхания Ши Шаньяня. Он хотел вздохнуть, но чувствовал, что это неправильно, словно он был извращенцем. Он говорил, а в голове думал о Панде, о черепахе, о чём угодно, только не о Ши Шаньяне.

— Тебе нужно? — Ши Шаньянь говорил прямо в ухо Янь Цзюньсюня.

Это было не так, как раньше, они стояли близко.

Янь Цзюньсюнь мог ясно слышать, как Ши Шаньянь смеётся, когда говорит, и это заставляло его — заставляло вспомнить, как Ши Шаньянь пьёт воду.

Да.

Возможно, я и правда извращенец.

Янь Цзюньсюнь смущённо и растерянно подумал.

Кто, чёрт возьми, не пьёт воду? Черепаха тоже пьёт воду. Но никто, никто не мог пить так, как Ши Шаньянь, чтобы Янь Цзюньсюнь не мог забыть, чтобы он почувствовал «сексуальность».

Этот звук глотания был просто потрясающим.

Янь Цзюньсюнь услышал голос в своей голове.

Голос тоже потрясающий, фигура тоже потрясающая, и внешность.

Ши Шаньянь смотрел на краску на лице Янь Цзюньсюня, его взгляд был опасным, но голос оставался спокойным, словно он ничего не заметил. Он спрятал немного соблазна в сахаре, затем развернул обёртку и положил сахар на ладонь Янь Цзюньсюня.

Мысли Янь Цзюньсюня путались, перекатываясь в его голове. Он забыл, что только что говорил, ему нужно было сначала заставить замолчать этот хаос в голове. Всё было так, как он предсказывал! Сейчас всё было в хаосе. Он хотел обратиться за помощью к доске, к звуку дождя или к Артемиде...

<http://bllate.org/book/16220/1456987>